

С. В. МЕДНИКОВ,
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей,
экономики и права

АГРЕССИЯ В СРЕДЕ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Актуальность. На сегодняшний день в России футбол является одной из самых популярных спортивных игр. События, которые происходят во время матча, вызывают у болельщиков эмоциональные реакции, проявление которых может повлиять на спортсменов, судей, других болельщиков и как результат – на ход матча в целом. В то же время простое выражение эмоций может привести к случаям агрессивного поведения до, во время и после матча.

К сожалению, в современной отечественной литературе нам не удалось найти почти никаких научных разработок, исследующих психологию футбольного фанатизма и проблемы агрессивного поведения футбольных болельщиков. Актуальность этого вопроса уже сейчас дает о себе знать. В нашей стране футбол давно приобрел такие масштабы, что у команд, особенно играющих в высшей и первой лигах чемпионата России, есть много болельщиков, особенно фанатов. Последние уже сегодня представляют собой довольно серьезные организации, имеющие своих лидеров, а зачастую и поддержку политических партий (различного толка) и администраций футбольных команд. События последних лет все больше указывают на рост агрессии среди фанатов. Стычки между фанатами разных команд и столкновения фанатов с работниками правопорядка становятся уже обычным явлением. Группы подростков-фанатов нередко совершают погромы, расписывают стены символикой клубов и пр.

При всем при этом необходимо развести понятия «футбольные болельщики» и «футбольные фанаты». На наш взгляд, футбольные болельщики – это большая по количеству, реальная, локализованная в определенном месте (на трибунах стадиона), случайно возникшая, достаточно кратковременно существующая (соответствует продолжительности состязания) неорганизованная общность. Важно, что эту группу объединяет наличие общего интереса к спорту (в нашем случае – к футболу). Футбольные фанаты – это та часть футбольных болельщиков, которая придерживается определенной субкультуры (нормы и ценности, специфические практики и символика и т.д.) и действует в соответствии с ней.

«Было бы ошибкой считать футбольными фанатами только так называемые группы футбольных хулиганов, это означало бы значительно сузить изучаемое явление и сразу пометить его отрицательным ярлыком».

СМИ и футбольные болельщики. В наш век СМИ считаются одним из самых мощных рычагов воздействия на власть, общество, об-

щественное сознание. Они не только информируют о событиях, которые произошли в мире, отдельной стране, городе. Под влиянием СМИ формируются мнения, установки, стереотипы. В обществе существует стереотип восприятия футбольных фанатов, который в целом носит негативный характер (фанат – это большой, агрессивный, ненормальный, сумасшедший и т.п. человек). Часто в погоне за сенсацией СМИ представляют искаженную информацию, а это влияет на формирование стереотипа восприятия футбольных болельщиков как грубых, необразованных и т.д. Нередко в газетах, на телевидении появляется информация с описанием различных событий, драк и т.д., но не делается никакой попытки правильно объяснить тот или иной факт. Молодые фанаты и болельщики, находясь на волне моды «поддержки команды», попадают под влияние этих стереотипов и сами начинают им следовать.

Решение данной проблемы видится в совместной работе официальных футбольных клубов болельщиков и фанатских организаций со СМИ и футбольными клубами. И очень важно грамотно организовать это взаимодействие и работу.

Краткая история футбольных движений в России. Согласно исследованиям А. Илле, в России фан-движение появилось в начале 70-х гг. Первые фан-группы тогда совершали определенный набор практик: выезды на матчи, специфическое поведение на стадионе и пр. Они использовали специальную символику, сленг и другие атрибуты субкультуры. В то время фан-движение не стало массовым из-за сильного сопротивления со стороны традиционной культуры общества.

На постсоветском этапе развития фан-движения можно выделить три периода. Первый охватил временной этап с конца 80-х гг. по 1994–1995 гг. В это время рекрутингование ресурсов происходит непосредственно в рамках фан-движения. Фаны пытаются издавать собственную литературу, но поскольку в этот период они практически не имеют финансовых ресурсов, издающие организации быстро закрываются. В это же время происходит адаптация западной субкультуры фанатизма к российским условиям.

Несмотря на то, что фан-движение по-прежнему остается территориально локализованным, по сути, лишь в двух городах (Москве и Санкт-Петербурге), оно прибавляет численно. Численность фанатов стала изменяться несколькими тысячами человек, наиболее крупные фан-группы были у московских команд: «Спартак», ЦСКА, «Динамо».

Второй этап длился с 1995 по 2000 гг. Фан-движение столкнулось с тем, что возникли проблемы с мобилизацией ресурсов, и прежде всего людских. Происходит реструктуризация фан-движения. Помимо рекрутингования, в его рамках начинается процесс создания фан-групп и рекрутингования в этих рамках.

С 2000 г. новая волна изменений захлестнула российский фанатизм. Он стал больше связан с изменениями в моде. Появились новые и более молодые фан-группы («фирмы»). Молодые люди в возрасте 18–30 лет сменили куртки-бомберы и фанатские шарфы на новый английский стиль casual (англ. «случайный», «непостоянный»). Они носят аккуратную модную одежду английских марок Lonsdale и Ben Sherman, для того чтобы не выделяться из толпы.

А. Илле предлагает следующую классификацию:

1) *Hooligan's* (футбольные хулиганы) – наиболее активные и агрессивные члены фан-движения. Их численность невелика: 20–30, реже 50 человек в фан-группе. От других их отличает специальная символика, хотя в настоящее время большинство этих фан-групп вообще не используют никакой символики. Каждый год фанаты обязаны совершать множество выездов (особенно в те города, фан-движения которых враждебны по отношению к ним) и участвовать во всех драках;

2) члены *фан-групп* также немногочисленны (20–40 человек) и обычно объединены по территориальному принципу. Такие фан-группы обычно заказывают специальную символику и атрибутику, отражающую не только поддержку определенного клуба, но и принадлежность к данной фан-группе;

3) *неорганизованные фанаты*, не принадлежащие к фан-группам, но участвующие в деятельности фан-движения. Отношение к ним со стороны членов фан-групп отражает чувство превосходства. Эти фанаты пользуются клубной символикой, находящейся в открытой продаже. Обычно они менее активны, чем фанаты, вступившие в группировки. У них нет никаких жестких обязательств относительно того, какие выезды и когда совершать, как поступать в тех или иных ситуациях.

Как правило, за каждым фанатом в группировке закрепляется его социальная роль, чтобы осуществлялись все необходимые для существования и развития группировки функции: организаторская, информационная, управление финансами группировки, PR (речь идет о взаимоотношении группировки с другими группировками) и т.д. Иногда это принимает комические формы, когда выдумываются совершенно нелепые функции только для того, чтобы каждому участнику было чем заняться.

Психологические особенности поведения на футбольных матчах. На стадионе во время футбольного матча болельщики совместно переживают перипетии игры своей команды, когда и происходит «заражение» общим эмоциональным настроением. Если эмоции выходят из-под контроля, то большая группа превращается в толпу со всеми свойственными ей механизмами. Существуют два основных механизма образования толпы: *слухи* и *эмоциональное кружение* (синоним – «циркулярная реакция»).

В нашем случае лучше всего работает механизм эмоционального кружения.

Циркулярная реакция – это взаимное заражение, т.е. передача эмоционального состояния на психофизическом уровне между организмами. Циркулировать могут веселье, скука, страх, ярость, паника и т.д. Эмоциональное кружение стирает индивидуальные различия. Ситуативно снижается роль личностного опыта, индивидуальной и ролевой идентификации, здравого смысла. Индивид чувствует и поведенчески реагирует «как все».

Временное скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием, определяется как толпа. В то же время если люди собираются по поводу заранее объявленного события: боксерские или футбольные матчи, митинги, концерты рок-групп и т.п., то они называются конвенциональной толпой (от англ. convention – условность). В таких скоплениях людей преобладает более направленный интерес, и до определенного момента люди следуют установленным условиям – правилам поведения.

Г. Лебон замечает, что как только определенное число индивидов образует большую массу, в ней появляются новые, характерные только лишь для нее психологические черты. Само чувство принадлежности к массе дает человеку ощущение силы и правоты. Уверенность в безнаказанности и сознание значительного могущества позволяют проявлять чувства и совершать поступки, которые невозможны для отдельного человека.

В массе *бессознательное* выступает на первый план, и вследствие рассеивания ответственности и «пробуждения» инстинктов человек в массе в большей степени подвержен импульсивным поступкам, часто жестоким и агрессивным, которые оцениваются им не так остро, как человеком вне массы.

Проявление таких механизмов можно встретить при изучении групповых противоборств футбольных фанатов. Находясь под давлением мнения окружающих, когда почти все вокруг демонстративно готовы к применению насилия, человек в большинстве случаев не способен адекватно мыслить, подчиняясь целиком и полностью единому порыву.

Будучи в одиночестве, фанаты нередко теряют боевой настрой, поскольку без групповой поддержки, когда нет ощущения единого порыва, вся их агрессивная направленность снижается.

Поскольку футбольные болельщики – это макроГруппа, то общение будет массовым и общающиеся будут выполнять специальную роль – болельщика. Общению в данной группе свойственна мимолетность, поверхностный характер; непосредственные контакты незнакомых друг с другом людей по поводу соревновательных коллизий, дефицит ин-

формации об участниках общения, т.е. анонимность; часто – нерегламентированность в отличие от достаточно четких норм и правил взаимного поведения и общения в малых группах.

Таким образом, футбольных болельщиков следует отнести к конвенциональной толпе, в которой, как уже было сказано, люди ведут себя до некоторого момента (точнее, до определенного уровня эмоционального возбуждения) по принятым правилам. Дальнейшее поведение болельщиков, казалось бы, должно развиваться по «законам толпы». Однако знакомство с движением фанатов позволяет со всей очевидностью заключить, что отнесение их к неорганизованной толпе явно ошибочно. Футбольные фанаты представляют собой хорошо организованные группы активных болельщиков, которые имеют достаточно четкую организационно-ролевую структуру.

Механизмы массовой агрессии. Рассматривая агрессивные действия человека, следует всегда помнить, что об агрессии нельзя судить лишь по внешнему поведению. Если один человек бьет другого, это еще не означает, что он действует агрессивно. Необходимо разграничивать агрессивность в личностных характеристиках человека, которая может проявляться в поведении, и агрессивные действия человека, связанные с его принадлежностью к группе, с механизмами заражения и внушения, с его желанием быть частью группы, «своим».

Авторы, изучающие агрессивность, предлагают разные определения агрессии. Р. Бэрон и Д. Ричардсон определяют агрессию как любую форму поведения, нацеленную на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.

Представители инстинктивизма (З. Фрейд, К. Лоренц, У. Мак-Дугалл) рассматривают агрессивное поведение как врожденное.

Бихевиористы считают источником агрессии внешние причины. Так, Д.В. Уотсон полагает, что человеческое поведение, в том числе и агрессивное, формируется исключительно под воздействием социального окружения. Дж. Доллард предложил теорию *фрустрации – агрессии*, согласно которой у индивида, *пережившего фрустрацию*, возникает побуждение к агрессии.

Когнитивное направление учитывает роль эмоциональных и когнитивных процессов при описании агрессивного поведения человека. Согласно этим теориям, на поведение и чувства индивида определяющее влияние оказывают его интерпретации чьих-то действий, что, в свою очередь, зависит от степени его эмоционального возбуждения или негативной аффекции. Берковец отмечает, что фрустрированный человек чаще обращает внимание на посылы к агрессии и реагирует на них. Из когнитивных теорий следует, что агрессией можно управлять, научая людей реально представлять себе потенциальную опасность, которая может исходить от явно угрожающих ситуаций или людей.

Таким образом, мы считаем, что агрессия – это временное, ситуативное состояние, находясь в котором человек производит действия, причиняющие ущерб (или направленные на нанесение ущерба себе) другому человеку, группе людей, животному или неодушевленному предмету.

Необходимо различать термины «агрессия» и «агрессивность». Эти понятия не являются синонимами. В отличие от агрессии, агрессивность – свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии. Это потенциальная готовность к подобным действиям, которая предопределяется восприятием и интерпретацией условий деятельности или жизнедеятельности соответствующим образом. Известно, что на проявление агрессии влияют как внешние (среда), так и внутренние (психические свойства, психические состояния, акцентуированные черты характера и т.д.) причины.

Агрессивное поведение футбольных болельщиков и фанатов в большинстве случаев связано с так называемым «фактором толпы», когда человека захватывают всеобщие возбуждение и агрессия. В такие моменты способность к самостоятельному поведению резко снижается, человек начинает мыслить приоритетами больших масс, подчиняется общему порыву.

Любопытно, но массовые побоища были неизменными спутниками футбола с самого его рождения, еще с XIII в. В тогдашней Англии футбол в значительной степени отличался от нынешнего – хотя мяч и присутствовал, игра была скорее выяснением отношений («стенка на стенку»), дракой сотен людей. И нередко настоящим инициатором такого «матча» были феодальные сеньоры, которым по каким-то причинам не хотелось начинать кровавую междуусобицу.

Исследования спортивных болельщиков. Если обобщить литературные данные по проблеме агрессивного поведения зрителей, то прослеживаются две позиции. Когда люди наблюдают за эмоциональными, и особенно за агрессивными, действиями других, они могут представить себя на месте исполнителей и тем самым дать выход своим эмоциям, своим агрессивным импульсам. Согласно противоположной позиции, человек, наблюдающий за агрессивными действиями, и сам становится более агрессивным. Вместо того чтобы дать разумную разрядку эмоциям, подобное наблюдение способствует повышению уже существующей агрессивности.

В качестве основных причин того или другого проявления агрессии зрителями рассматриваются провоцируемая спортсменами враждебность, деиндивидуализация и уровень физиологического возбуждения (Бэрон, Ричарсон). Можно предположить, что в тех случаях, когда зрители выплескивают свои эмоции во время спортивных зрелищ, агрессия снижается после соревнований. В тех же случаях, когда результат сорев-

нований вызывает сильные эмоциональные переживания у достаточно большого числа зрителей, агрессивность поведения может повышаться. Наблюдение за индивидуальными видами спорта (художественная и спортивная гимнастика, легкая атлетика, плавание и др.) показало, что они не сопровождаются агрессивным поведением зрителей. Более часто и в явной форме агрессивное поведение наблюдается у болельщиков командных видов спорта.

Группа сотрудников под руководством Д. Ванна выполнила цикл исследований по проблемам спортивного фанатизма. В частности, проверялась гипотеза о взаимосвязи между собственной идентификацией людей со спортивными фанатами и особенностями агрессии. Значимой взаимосвязи между фанатизмом и агрессивностью не обнаружилось. В то же время зрители с сильной психологической зависимостью от своей команды отличаются склонностью объяснять успех этой команды внутренними причинами («отличная игра команды»), а неуспех – внешними причинами («предвзятое судейство», «грубость соперника», «агрессивное поведение болельщиков другой команды»).

По результатам исследования половых различий в поведении спортивных болельщиков и причин, по которым люди становятся спортивными фанатами, определялись сходство и различия между мужчинами и женщинами (студентами колледжа) в отношении их спортивного фанатства и поведения как спортивных фанатов. В соответствии с полученными результатами равное число мужчин и женщин считают себя спортивными фанатами. Женщины с большей вероятностью считают себя фанатами, потому что посещали и смотрели спортивные события с друзьями и семьей, а мужчины – потому что сами занимались спортом и хотели вновь ощутить эмоции, переживаемые в спорте.

На специализации «спортивная психология» факультета психологии СПбГУ уже несколько лет ведутся исследования по психологии футбольного болельщика. Если обобщить результаты этих исследований, то можно прийти к следующим выводам:

1. Подростки, состоящие в фанатской группе, имеют личностные особенности, не свойственные прочим подросткам. Существуют определенные индивидуально-психологические качества, которые способствуют вступлению подростков в подобные неформальные группы.

2. По сравнению с подростками-«нефенатами» у футбольных фанатов ярче выражены такие характеристики, как открытость, общительность, маскулинность, а также высокий уровень экстравертированности.

3. Среди фанатов и подростков-«нефенатов» статистически значимых различий по показателям «спонтанной и реактивной агрессивности» не выявлено, хотя средний уровень агрессивности по обоим показателям у «фанатов» выше, чем у простых школьников. Однако только по результатам этих исследований нельзя делать вывод, что фанаты бо-

лее агрессивны, чем подростки-«нефенаты». Проведенные ранее исследования покали, что это не так. Необходимы дальнейшие исследования с использованием других методик и опросников.

4. Большинство фанатов ведут себя агрессивно лишь под влиянием ситуативных факторов, а есть и те, чья агрессивность обусловлена индивидуальными качествами, но параметры для подобного разделения пока не найдены. Поэтому данный вопрос может стать темой дальнейшего исследования.

5. Выявлена зависимость между агрессивностью и возрастом. Существует понятие «подростковой агрессии», описанное во многих источниках. Таким образом, мы можем говорить о том, что чем старше фанат, тем менее проявлено агрессивное поведение, т.е. подтверждается бытовое мнение о том, что «агрессивные фанаты – это молодежь».

6. Исследование реальных и идеальных представлений о степени удовлетворенности повседневной жизнью футбольных фанатов позволяет говорить о следующей тенденции. У футбольных фанатов низкие показатели реальной удовлетворенности учебой или работой, а также реальной степенью удовлетворенности отношениями в семье. Поскольку группу фанатов можно считать асоциальной, то, скорее всего, этим можно объяснить низкую степень удовлетворенности учебой. В семье редко одобряют увлеченность фанатов, следовательно, отношения у подростка в семье становятся «прохладными». Человек стремится уйти из такой семьи в общество, где его понимают и принимают таким, какой он есть. Большое расхождение между идеальным и реальным говорит о большой степени неудовлетворенности. Это расхождение наблюдается у фанатов по степени «удовлетворенности учебой или работой» и по степени «удовлетворенности отношениями в семье».

7. Основной причиной агрессивного поведения на стадионе фанаты называют действия сотрудников милиции, болельщики – различные провокации фанатов другой команды, лица, не интересующиеся футболом, – алкоголь и феномен толпы.

8. Социологи утверждают, что фанаты – обычные люди с низким культурным уровнем и ограниченным кругом интересов. Однако это не так, многие из них обучаются в престижных вузах страны. Сами фанаты говорят, что «околофутбольные баталии» для них – это способ «выбросить адреналин». Таким образом, можно говорить о недостатке «острых ощущений» в переживаниях фанатов.

9. Фанатов также можно назвать неформальной группой, следовательно, как и все неформалы, они подвержены групповому влиянию и ориентируются на мнение сверстников. Они максималисты, и поэтому радость, вызванная победой своей команды, негодование в связи с ее поражением принимают форму бурного ликования или агрессивной озлобленности. Спортивные фанаты – это асоциальные группы,

они ориентированы, в основном, на развлечения, на получение удовольствия.

По мнению В.К. Сафонова, в России за последние 10–15 лет сложилась уникальная ситуация, связанная с поведением футбольных болельщиков. Явление футбольного фанатизма наблюдается уже в подростковом возрасте, чего нет ни в одной европейской стране. Фан-движения часто представляют собой хорошо организованные структуры с четкой субординацией, дисциплиной, финансированием, даже с разведкой и контрразведкой. Значит, за этим кто-то стоит и преследует конкретные цели. И это должно стать предметом специальных исследований. Наши же данные показывают, что активные болельщики, в том числе фанаты, не отличаются от остальных людей большей агрессивностью. Экспериментальные данные свидетельствуют, скорее, об их неудовлетворенности личными качествами, нереализованными потребностями в общении, самовыражении, т. е. всем тем, что определяет чувство самореализации.

В заключение следует сказать, что на сегодняшний день не существует специализированных методов изучения психологических основ футбольного фанатизма, единой классификации фанатов и болельщиков, четкой системы практической работы с фанатами. Сначала фанатов не замечали, потом их запрещали. Но результатов эта политика не дала. Позиция «их можно научить только дубинками» тоже оказалась малоэффективной. Применение социально-психологических мер сулит некоторые надежды. Д.Я. Богданова отмечает: «Одно сегодня признано всеми: с молодежью нужно работать. Ее надо приобщать к более активному занятию физической культурой и спортом».

Объяснение природы фанатизма возможно только путем тщательного анализа фанатских организаций различных клубов не только в России, но и в других странах. В этом может помочь также междисциплинарный подход к этой теме. Уже сейчас имеется ряд исследований социологов и философов, но этого все равно мало. Опыт психологической науки способен разъяснить многие вопросы, связанные с данной темой, и в значительной степени повлиять на направление развития футбольного фанатизма в будущем.

А. Ю. ГОРОХОВ,
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей,
экономики и права

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ АКТИВНЫХ ЧЛЕНОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Изучение предпосылок и доминирующих мотивов политического выбора и политического поведения является одной из наиболее актуальных проблем в современной социальной и политической психологии. Каковы причины вступления и участия в деятельности политической организации? Каков механизм влияния политических явлений и процессов на современное общество?

Исследования мотивационных тенденций активных сторонников партии демократической ориентации показали, что наиболее выраженной мотивационной тенденцией у испытуемых стало достижение общественной полезности своих действий. Общественная польза у активных сторонников данной партии является наиболее выраженной мотивационной тенденцией всех участников исследования из различных политических организаций. За мотивом общественной пользы идет мотив делового общения. Это говорит о стремлении сторонников партии к определенной политической открытости, так как деловое общение является довольно публичной формой политической деятельности. Однако практически сразу за тенденцией делового общения расположилась мотивационная тенденция личного общения. Интересно, что практически все представители различных политических организаций (за исключением партий анархической и либеральной направленности) показали очень высокую выраженность мотива личного общения как одного из определяющих условий, влияющих на успешность российской политической деятельности.

Можно выделить довольно высокую выраженность у представителей данной партии следующих мотивационных тенденций: знания, семья, дружба и идентификация со значимой личностью.

Представители данной партии не придают большого значения таким мотивационным тенденциям, как политическая поддержка, личная значимость, работа, творчество, успех, и этической стороне политической деятельности.

Наименее выраженными у активных сторонников партии демократической ориентации оказались следующие мотивационные тенденции: тенденция доминирования и тенденция на достижение материального благополучия. Это позволяет нам предположить, что активные члены партии являются идеальными сторонниками демократических принципов

нервозности (и тем самым о росте энергетических резервов психики), а также о готовности к эффективной реализации этих резервов, т.е. о высоком уровне мобилизации психики.

Показатель изменения ситуативной тревожности по данным методики Спилбергера-Ханина в большей мере направлен на оценку оперативных, быстро проходящих изменений психического состояния, в частности в активации отрицательного эмоционального возбуждения. По 20 показателям ситуативной тревоги получено значительное снижение, хотя наиболее значимыми являются сдвиги по следующим показателям: «Я довольна», «Мне приятно», «Я спокойна», «Я не нахожусь в напряжении», «Я чувствую себя отдохнувшей». В основном эти изменения отражают позитивные сдвиги в состоянии организма и вследствие этого – повышение уровня уверенности в себе.

Как и по показателям ситуативной тревожности, по показателям самочувствия, активности и настроения было получено значительное и значимое улучшение состояния. Характер этого улучшения в основном связан с перманентным увеличением энергетических резервов и готовности к их реализации, сопровождающимися устойчивым положительным эмоциональным фоном.

Таким образом, полученные данные о значимости различий бесспорно свидетельствуют об эффективном комплексном влиянии рекреационных занятий в воде на состояние психики и организма испытуемых. Эффективность данной методики занятий выражается в том, что у женщин происходит значимое и устойчивое увеличение координационных и энергетических резервов, а также уровня мобилизации, т.е. готовности к реализации резервов. Изменения, происходящие в организме и психике занимающихся, сопровождались устойчивым подъемом эмоционального тонуса, выражающимся в хорошем, бодром настроении.

СОДЕРЖАНИЕ

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

<i>Берно-Беллекур И.В., Серавин А.И.</i> Новый подход в исследовании творчества	3
<i>Никитина О.С.</i> Гендер в профессиональном выборе	11
<i>Артамонов С.В.</i> Исследование системы построения ценностных представлений и установок брачных партнеров	22
<i>Агафонова Л.И.</i> Профессионально-важные личностные особенности водителей-телохранителей	27
<i>Медников С.В.</i> Агрессия в среде футбольных болельщиков	32
<i>Горохов А.Ю.</i> Исследование мотивационных тенденций активных членов политических партий	41
<i>Саврилова Н.С.</i> Формирование у молодежи профессиональных интересов и мотивации к труду	44
<i>Раскин В.Н., Аристарова К.Э.</i> Гештальт-подход в тренинге переговоров	49
<i>Воинов А.М., Ионайтис О.А.</i> Психологические особенности деятельности оператора при приеме и обработке информации	54
<i>Меткин М.В.</i> Целеполагающий и мотивационный аспекты причинности кризиса в организации	61
<i>Потапчук С.В.</i> Исследование влияния корпоративного обучения с применением интерактивных форм на личностные психологические характеристики и эффективность совместной деятельности	65
<i>Каргинская В.Ю., Молчанова М.А., Казакова И.А.</i> Групповая работа со студентами педагогического колледжа. Семейный клуб	68
<i>Савраская Е.Ю.</i> Развитие целенаправленности в процессе учебной деятельности младших школьников	71
<i>Ломоносова Н.С.</i> Система ценностных ориентаций студентов педагогического вуза	74
<i>Суворова Д.Д.</i> Игровая коррекция синдрома дефицита внимания у детей младшего школьного возраста	78
<i>Тарасова А.В.</i> Психологические особенности молодых семей военнослужащих	84
<i>Удалова О.М.</i> Гендерные особенности построения отношений в гражданском браке	89
<i>Ятманов А.Н., Мышиляев С.А.</i> Использование экспериментально-психологических методик в оценке психического здоровья	92
<i>Ивченко Е.А.</i> Исследование психологических аспектов рекреационной двигательной деятельности	96

А 43 Актуальные проблемы теоретической и практической психологии: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию ИВЭСЭП. 23–24 марта 2005 г. (Ч. II) – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2005. – 102 с.

ISBN 5-7320-0864-0

(Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской обл.). 200 экз.

Во II части сборника представлены статьи участников межрегиональной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам практической психологии.

ББК 88.3

ISBN 5-7320-0864-0

9785732008647

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 10-летию ИВЭСЭП

23–24 марта 2005 г.

Часть II

Редакторы Г. А. Капитонова, А. В. Доброда

Корректор О. Л. Графинина

Компьютерная верстка М. П. Жуковой, Л. Д. Крымской

ЛР № 030800 от 19.01.98

Подписано к печати 8.06.2005 г. Формат 60×88 1/16. Гарнитура Times.

Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,25.

Тираж 200 экз. Заказ № 125

Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 42

Отпечатано на ризографе общества «Знание»